

Ревило Оливер

Пятьдесят лет спустя

Оригинал: Revido P. Oliver. After Fifty Years

Источник: <https://www.revido-oliver.com/news/1969/09/after-fifty-years/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Впервые опубликовано в журнале *The American Mercury* осенью 1969 года.

В течение полувека поколение за поколением большое количество американцев усердно, а иногда и отчаянно трудились, чтобы предотвратить подрывную деятельность и захват своей страны. И они потерпели неудачу – полную неудачу. С 1920 года они образовали не менее десяти тысяч «консервативных» и «антикоммунистических» организаций, больших и малых, которые, как весенние цветы, цвели некоторое время, потом увядали и были забыты. Даже хорошо информированным американцам сегодня может быть трудно точно идентифицировать даже самые великие из них: когда-то большое и внушительное «Американское общество обороны», «Международный легион против коммунизма», у которого когда-то были отделения в Лондоне и Париже, или «Полю Ревире» полковника Хэдли, у которых некогда было много отделений в каждом штате от Мэна до Калифорнии.

У каждой организации были свои особенности, и многие тратили много сил на ссоры друг с другом, но все они, большие и малые, настоящие и мошеннические, использовали одну и ту же базовую формулу. Прочтите книгу Р. М. Уитни «Красные в Америке» (R. M. Whitney, *Reds in America*), изданную в 1924 году,

и вы найдете там все, от «атеистического коммунизма» до большевистской бойни; от подрывной деятельности в государственных школах и церквях до измены в вооруженных силах и правительстве; от имен и преступлений коммунистических агентов до намеков на таинственную силу Международного заговора. И каково же решение? *«Разбудите американский народ; покажите им опасность для них! Защищайте христианство! Защищайте Конституцию!»*

Таким был призыв в 1920 году (когда комитет Ласка опубликовал свои знаменитые слушания), и это призыв остается и сегодня. Конечно, зверства и измены чрезвычайно умножились за последние пятьдесят лет, но все, что мы имеем сейчас, – это гораздо большее количество той информации, которая была доступна и должна была быть убедительной в 1920 году. Тактика, которая потерпела неудачу тогда, и с тех пор терпела неудачу каждый год, – это тактика, которая используется сегодня. Самым отчаянным усилиям самоотверженных мужчин и женщин (некоторые из них, подобно красноречивому лидеру 1930-х годов майору Пизу и его жене, потратили на это все свое состояние и умерли в нищете) никогда не удавалось ни на мгновение остановить неумолимое наступление врага. Они лишь затормозили это продвижение, так что теперь, в 1969 году, мы находимся в точке, в которой мы в противном случае оказались бы еще в 1945 или 1950 году. Но эта точка – конец пути. Конечный результат – полный провал.

Чтобы проанализировать эту неудачу, потребовалось бы несколько томов. Достаточно отметить, что, во-первых, на войне и в политике оборонительная тактика всегда терпит неудачу против решительного и упорного врага. (Если вы думаете, что есть исключения, хорошенько подумайте о них.) Во-вторых, даже честные и умные антикоммунистические лидеры справедливо или ошибочно считали необходимым потакать своим последователям в их иллюзиях сентиментальности девятнадцатого века и подкреплять веру в те самые выдумки, которыми враг вводил в заблуждение невежественных и доверчивых людей.

Мир изменился

Тактика 1920 года представляет собой сейчас анахроническую нелепость. В 1920 году большинство взрослых американцев верили в христианство, как и почти все священники и проповедники. Сегодня почти все «традиционалистские» католические и «фундаменталистские» протестантские церкви оккупированы «розовыми» и мерзкими проповедниками, которые отрицают божественность Христа, ядовито разглагольствуют о «социальной справедливости» и все чаще впадают в истерические припадки, во время которых они выбегают на улицы, чтобы подстрекать к изнасилованиям и убийствам. И так мало христиан остается в воскресных утренних клубах, что эти мелкие мошенники почти никогда не получают действенной отповеди. Сегодня христианство стало верой небольшого меньшинства, и делать вид, что это не так, просто нечестно.

В 1920 году Американская Конституция уже была подорвана чужаками, которые заманивали доверчивых американцев в такие ловушки, как Закон о белых рабах (первоначально называвшийся «Подходным налогом») и мошенничество с «Федеральным резервом», и она еще более серьезно пострадала из-за лицемерного заявления о том, что Конституция каким-то образом совместима с «демократией» и с тиранией благодетелей. Но она по-прежнему сохраняла значительный престиж, и, что более важно, политическая система по-прежнему была такой, при которой нанесенный вред можно было преодолеть и исправить. Сегодня, хотя банда Уоррена регулярно произносит слово «Конституция» с насмешкой всякий раз, когда она публикует очередной указ наших международных хозяев, Американская Конституция была фактически отменена много лет назад. Сегодня она мертва и ушла в прошлое, и никакие стелания и скрежет зубов не изменят этого факта. Доказательством ее смерти является то, что восстановить Конституцию конституционными средствами уже невозможно.

Самое главное, что в 1920 году американцы, хотя и были совращены на пьяные безумства глупыми благодетелями и наемными предателями, все еще обладали мужеством и чувством собственного достоинства, и перед ними явно стояли великие памятники нашей исключительно благородной и уникально мощной цивилизации, которая была создана и могла быть сохранена только расой, называемой индоевропейской или арийской, которая в количественном отношении всегда была ничтожным меньшинством среди многочисленного населения мира. Сегодня наша культура настолько покрыта чужеродной слизью, что грубая мазня, едва ли достойная ребенка-шизофреника, сходит за искусство; хриплые звуки дикарей воспринимаются как музыка; грязная болтовня восточного дегенерата выдается за «психическое здоровье»; а взрослые мужчины и женщины, которые, по-видимому, больше не верят в Санта-Клауса и Золушку, серьезно слушают сказки о «мире во всем мире» и об «Объединенных Нациях».

И наша мужественность и самоуважение были настолько ослаблены, что, если привести только один пример, американский народ, как стадо безмозглых овец, бесстрастно наблюдал за тем, как их враги в Вашингтоне подставляют корабль «Пуэбло» для его захвата (северными корейцами в 1968 году – прим. перев.); как военное судно под американским флагом было захвачено небольшой бандой облезлых восточных пиратов; как американских матросов и офицеров, которых заманили на флот под предлогом того, что они должны сражаться за Соединенные Штаты, избивали, морили голодом и пытали месяц за месяцем в течение почти года; как скабрзные чужаки и предатели, представляющие американский народ, пресмыкались перед этими пиратами и умоляли их соизволить принять денежное вознаграждение и лживое признание в вине американцев.

Народ, который может это делать, не является нацией мужчин. Это стадо, утратившее даже инстинкт самосохранения.

Что же осталось? Только биологическая реальность расы, еще различные остатки нашей культуры и пока еще свежие воспоминания о том, чем мы были не так давно. Это все, что у нас осталось, чтобы создать, если сможем, новую нацию взамен утраченной. Я знаю, это грустно и больно, что мы потеряли так много того, что мы лелеяли и любили. Но мы не можем отменить прошлое, просто желая или притворяясь. Я любил своего отца, но я не могу вернуть его к жизни, и если бы я сделал вид, что он не умер, я бы только оказался трусом и дураком, недостойным его памяти и его имени.

Что осталось нам здесь, под бескрайним и одиноким небом континента, который наши предки отвоевали у аборигенов, и кровью и потом превратили в могучую нацию? Мы еще не вымерли. Мы все еще можем обоснованно надеяться, что оставим потомков, достойных наших предков. В наши дни мы много слышим о «беспорядках в студенческих городках» и о «молодежных бунтах». Давайте убедимся, что мы понимаем, что происходит.

Едва ли можно посетить кампус колледжа или средней школы в наши дни, не увидев и не почувствовав запах неопрятных молодых изгоев, которые слоняются по академическим трущобам, пока после выпуска не окажутся в колониях «хиппи» в Сан-Франциско и других городах. Они не должны вызывать удивление. Это именно то, над чем работали наши школы с тех пор, как Джон Дьюи и его банда усовершенствовали свой метод доения налогоплательщиков, нанося вред умам и моральным инстинктам детей. Что примечательно, так это то, что осталось еще очень много представителей этого поколения, которые не потеряли самоуважения.

Многие из «хиппи», конечно же, просто дегенераты или слабаки, часть отбросов, которых постоянно порождает организованное общество и которых нужно выметать прочь с улиц, чтобы жизнь могла продолжаться. Но, как сообщают наши лучшие журналисты, есть и такие, кто не без оснований отчаянно отвергает общество, созданное насильем над нашей культурой и навязыванием чуждой морали, – общество суетливых пустых людей, в которых есть только пустота там, где должны быть их души.

Возьмем, к примеру, молодого изгоя, который говорит, что достиг критической точки, когда внимательно посмотрел на своего отца, «топ-менеджера» с годовым доходом в 50 000 долларов, который целыми днями глотал транквилизаторы и мартини в своем офисе, и проводил свои выходные в свингерских оргиях с обменом женами со своими коллегами-менеджерами, отчаянно пытаюсь убедить себя, что он действительно жив. В другом подростке что-то сломалось, когда он увидел своего явно богатого отца, который изображал из себя «большого человека» города, и при этом раболепствовал перед местными чужаками.

Подумайте о других, кто после различного опыта отвергли общество, которое не предлагало им ни веры, ни достоинства, ни надежды. Должно быть, в этих молодых людях была врожденная порядочность, которая заставляла их сказать: «К черту всё это» и с романтическим жестом самоуничтожения отправиться в колонии «хиппи» и в забвение окончательной деградации. Жаль, что такие молодые люди были потеряны для себя – и для нас.

Где «промывание мозгов» не сработало

В наших школах осталось большое количество прирожденно порядочных и умных молодых американцев, которые могли бы стать элитой будущего, которое еще возможно. Они не делают мелодраматических жестов; они до сих пор наблюдали в тишине и неуверенности. Но внутренне они самые недовольные из всех.

Они с презрением наблюдают, как банды молодых отбросов, взбодренных ма-рихуаной и «либеральным» жаргоном, выбегают с визгом о «войне во Вьетнаме» и об ужасной вероятности того, что какие-то милые маленькие азиаты могут пострадать – ни словом не обмолвившись. конечно, об американских солдатах, которые гибнут в той ловушке. Эти «демонстрации» слишком явно инсценированы, чтобы создать впечатление, что коммунисты не в восторге от своей операции во Вьетнаме.

Но не ошибитесь. Настоящая обида и гнев заключаются не в этой маленькой толпе жестикулирующих крикунов; они в сердцах трезвых студентов, которые уходят с молчаливым презрением. Они видели, как призвали в армию их друзей, и знают, что их и самих вскоре призовут и отправят на другую сторону земного шара не для того, чтобы сражаться за свою страну, а для того, чтобы умереть в кишках паразитами и болезнями джунглях лишь для того, чтобы предоставить банде воров и интернационалистов надуманный предлог, будто бы они «борются с коммунизмом», заставляя американских налогоплательщиков финансировать и вооружать полчища, убивающие их сыновей. Это непристойное зрелище, на которое ни один здравомыслящий молодой человек не может смотреть без горечи в душе.

Это одна – но только одна – причина глубокого негодования, которое почти незаметно скрывается под пеной того, что пресса любит называть «брожением». Среди стад, которые бродят по каждому университетскому городку, вы все еще найдете довольно большое количество студентов, мыслящих молодых мужчин и женщин, которые, как это ни странно, пришли в колледж, чтобы учиться, а не демонстрировать и совокупляться. Многие из них озадачены, а некоторые сбиты с толку; они уверены только в одном; они устали от всего этого беспорядка.

Они, например, как оказалось, пытаются выучить в колледже то, что любой умный ребенок может выучить еще в шестом классе, но что американским детям мешают выучить бойкие «педагоги», пытающиеся создать «равенство». В своих родных городах они видели за работой благодетелей, которые хнычут о «неимущих», а потом радостно хватают маленьких детей за затылок и натирают их лица грязью – чтобы создать «равенство». А здесь, в колледже, на многих обязательных курсах им приходится еще раз слушать и повторять, как это приходилось им делать каждый год, начиная с детского сада, унылую чушь про «демократию», «общественное благо», «слаборазвитые страны», «единый мир» и все остальные мифы «либерального» притворства, и они видят, что цель состоит в том, чтобы возбудить в них чувство вины за то, что они принадлежат к единственной расе, которая могла достичь власти над силами природы – вины, потому что ум и мужество их предков подняли их над убожеством всеобщего «равенства». Они, как от них требуется, повторяют как попугаи профессорскую болтовню, но чувствуют не вину, а гнев. И они устали от такого «равенства».

Перечислить все причины, которые в той или иной степени у каждого человека вызывают у него отвращение и негодование, значило бы составить опись всех предрассудков и лицемерий современного общества. Их обида копилась давно, но они подавляли ее до тех пор, пока «педагоги» не разоблачили себя, разжигая беспорядки и преступность в кампусе.

Не так давно ректоры университетов все еще были довольно внушительными фигурами, когда они с благочестивым экстазом повторяли фразы о «трудных, но важных возможностях служить человечеству» и об «удовлетворении потребностей меняющегося мира», сочиненные их спичрайтерами. Но вид маленького ничтожества, съездившегося в страхе перед разношерстной бандой мерзавцев или дикарей, которых он сам привел в кампус и субсидировал за чужие деньги, забыть невозможно.

Это, конечно, если, как предполагается, большинство «педагогов» были застигнуты врасплох. Безусловно, президент Брандейского университета доктор Моррис Б. Абрам с гордостью заверил «Академию религии и психического здоровья», что бунтовщики, предположительно включая паразитов, занимавших его собственное здание в течение десяти дней, участвуют в «подлинной революции», чтобы стать «настоящими гражданами мира без границ», потому что «они хорошо усвоили идеалы, которым *мы* их учили». Но, насколько сообщала пресса, доктор Абрам – единственный «педагог», хвастающийся тем, что он и ему подобные устроили эту эпидемию, тонко и умело внедрив «идеальные» микробы анархии и разрушения.

Сумерки колдунов

Колдуны, возглавляющие другие учебные заведения, недавно разрушенные вспышками мирового гражданства и равенства, до сих пор издавали только писк, который, по-видимому, означает, что они были удивлены беспорядками – что они не планировали это таким образом – что они никогда не подозревали, что дикари не джентльмены, что они не знали, что делали, когда ввозили их. Этим оправданиям можно поверить разве что из вежливости. Но из этого, конечно, следует, что такие напыщенные манекены слишком невежественны и глупы, чтобы на них возлагалась академическая ответственность, большая, чем мытье полов. В самом деле, поскольку в большинстве учебных заведений уборщики никогда бы не сделали ничего столь глупого, а в некоторых уборщики даже протестовали против навязывания Большим Мозгом «братства», возникает вопрос, если подумать, а можно ли ректору университета, доктору философии, доктору юридических наук, и т. п., смело доверить хотя бы метлу.

Что важно, так это то, что было сделано в нескольких учебных заведениях молодыми американцами – и когда я использую это слово, я имею в виду молодых *американцев*, потомков и наследников создателей западного мира; я не имею в виду всех бесперых двуногих, которые «независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания» оказались в настоящее время на нашей земле. В некоторых университетах, после того как ректор, доктор философии, доктор юридических наук и т. д., был изгнан из своего собственного здания существами, которых он нанял, чтобы приходить в университет в качестве «студентов», унижался и «вел переговоры» целыми днями, молодые американцы, потеряв терпение к сдуваемому старому пустозвону, просто зашли в здание и вышвырнули прочь этот живой мусор.

Эти молодые американцы – наша последняя надежда на выживание. Они заслуживают той поддержки, которую мы можем им оказать. При удачном стечении обстоятельств и с предусмотрительностью они могут вернуть страну, которую мы потеряли.

Нам говорят, что «молодежь» идеалистична. Это верно, если это утверждение означает, что наши юноши и девушки унаследовали качество, свойственное нашей расе, которое находит выражение в наших великих сагах о Беовульфе, короле Артуре, Роланде, Парсифале и Зигфриде. Это неверно, если под «идеалами» вы подразумеваете развитую способность Белой Королевы верить по крайней мере в шесть невозможных вещей до завтрака, и «либеральное» представление о том, что вы можете творить великие чудеса, ритуально повторя ложь о реальном мире.

У молодых американцев есть мужество и воля, чтобы бороться и, если требуется, пожертвовать собой ради того, что они инстинктивно считают великим и благородным. Они – это та последняя сила, к которой мы можем обратиться.

Мы не можем вдохновить их, перефразируя в десятитысячный раз тезисы книги Уитни «Красные в Америке». Они, кажется, знают то, чего не знают наши стареющие «антикоммунисты», что мир 1924 года унесло ветром, – и, нравится вам это или нет, ностальгии по нему у них нет. Мы не можем привлечь их проповедями о красоте Конституции, которая, в конце концов, оказалась неспособна предотвратить то положение, в котором мы пребываем сейчас. Они знают, что ни один документ не может сделать нацию из стада равных; они чувствуют, что нации могут существовать только благодаря сплоченности общей воли, проявляющейся во власти и дисциплине. Мы не можем очаровать их банальностями о «стремлении человечества к лучшему миру». Они знают, что «человечество» – это набор разрозненных народов, которым приходится конкурировать за место на перенаселенной планете; они чувствуют, что мир наций сегодня – это то, чем он всегда был и всегда будет: реальный мир, в котором слабые гибнут, а сильные выживают.

Вот почему так долго не предпринималось никаких усилий по развитию *американского* молодежного движения. Это было не то, чего хотели добросердечные и седовласые патриоты, которые на своих все более малочисленных собраниях произносили друг перед другом речи в надежде, что какое-то чудо еще унесет их обратно в 1924 год или, еще лучше, в весну 1914 года. Этого боялись мастера продаж в «антикоммунистическом» бизнесе, которые знают, какая приятная смесь фактов и выдумок открывает карманы, и которые, естественно, хотят делать хороший бизнес на каждом шагу – *до конца*.

Наконец, звучит горн

Насколько я знаю, первая реальная попытка собрать воедино разрозненную и безмолвную элиту американской молодежи в настоящее время предпринимается Национальным молодежным союзом (*National Youth Alliance*) под руководством мистера Луиса Т. Байерса, молодого человека с несомненными способностями, честностью и истинной преданностью, сформированными большим опытом работы в «консервативных» и «антикоммунистических» кругах. Это может стать тем поворотным моментом, на который мы так долго надеялись.

Принцип союза и учебник новой организации – блестящая и долго замалчиваемая книга Фрэнсиса Паркера Йоки «*Imperium*» (это название означает *одно-временно и «абсолютную власть» и «империю»* – прим. перев.), философию истории, которая была практически неизвестна, пока не была переиздана несколько лет назад. В настоящее время эта книга переиздана в популярном издании, которое продается по цене 2,50 доллара (два экземпляра за 4 доллара) – в первую очередь для обучения и использования членами нового Союза.

Я уже дважды рецензировал «*Imperium*» как философский синтез уроков истории, указывая, в частности, на то, что главный тезис книги был подтвержден

и дополнен совершенно независимой работой Лоуренса Р. Брауна «Могущество Запада» и предшествующим трудом великого Освальда Шпенглера «Годы решений». Здесь мне следует только порекомендовать внимательно изучить проницательное и очень важное введение Уиллиса А. Карто к этой книге.

Существенным моментом здесь является то, что книга «Imperium», а через нее и Национальный молодежный союз, впервые сообщает элите молодых американцев то, что они так долго и с сомнениями желали услышать. Им не рассказывают об экономических преимуществах «свободного предпринимательства», которые можно получить, помогая какой-нибудь корпорации продавать больше кока-колы, масла для волос или жидкости для снятия краски, и не распространяется о благословениях свободы брать ипотечный кредит в пригородах, бегать быстрее в крысиных бегах и растить детей, чтобы их учили тому, что рай – это место, где гоминиды с полными животами живут в вечной рутине. Им говорят о чести, верности, о расе и желании западного человека победить или умереть. Их призывают не на собрания женского миссионерского общества, а на борьбу с большими трудностями. И их предупреждают не о том, что женоподобные консерваторы должны стараться Любить Всех, а о том, что предательство склизкого Ганелона может быть побеждено только в том случае, если Люди Запада все еще готовы умереть на перевале в Ронсевальском ущелье.

Это сигнал горна, который не может не пробудить то, что Юнг называет нашей «расовой душой», и с нашей стороны было бы явной дерзостью пытаться добавлять какие-то сноски. Но, если взглянуть на это трезво, то в действительности это последнее усилие Запада сталкивается с ужасающими препятствиями.

Молодая Америка

Молодежь, это правда, обладает свободой действий, которой лишены их родители, которым ведь надо дожить до очередного платежа по ипотеке и по «подходящему налогу», но молодежь в школах, тем не менее, будет сталкиваться с утонченной и коварной враждебностью всего истеблишмента. «Педагоги» попытаются заманить их в бесконечную сеть двусмысленных правил и махинаций. Великие идеалисты, которые благодушно сияют, когда молодых американцев избивают или режут ножами в университетском городке, станут багровыми от ярости при малейшем оскорблении фауны их академических джунглей. И, конечно же, любимые шавки прессы будут лаять: «фашист», «нацист» и «антисемит» – три звука, которые непременно заставят хорошо выдрессированных американцев нырнуть под кровать быстрее, чем испуганных кошек. И, конечно же, члены Национального молодежного союза внезапно окажутся в окружении «ответственных консерваторов», недавно ушедших на пенсию из ЦРУ или АДЛ, стремящиеся указать на достоинства и выгоды «уме-

ренности» и «демократических процедур», с бонусом в виде любой сексуальной приманки, которая с наибольшей вероятностью заставит рыбу заглотнуть крючок. Наконец, молодые американцы не уверены, что им следует делать, чтобы добиться того, чего они инстинктивно хотят; их заставляют колебаться собственные недостатки. Они прошли через нашу общественную машину для промывания мозгов и знают, что получили не «либеральное» (т. е. широкое общее гуманитарное) образование, а «образование» от «либералов». Их с первого класса обливали стандартным моющим средством: одна унция факта растворялась в галлоне дерьма. Им предстоит забыть так многое, чему их учили, и учиться заново!

Перспектива

Я не берусь предсказывать будущее Национального союза молодежи. У него большой потенциал, но именно поэтому он станет мишенью открытых и скрытых атак, совершенных с яростью и хитростью, превосходящими все, что мы видели до сих пор. А время, в течение которого еще будут возможны какие-либо действия, опасно коротко. Я просто говорю, что американская молодежь – наша последняя надежда, и что, наконец, предпринимаются усилия, чтобы сплотить ее. Максимум, что можно утверждать, это то, что молодежное движение при адекватной поддержке и руководстве имеет шансы на успех.

Если мы решим поддержать его, давайте не будем обманывать себя. Если этому движению каким-то образом не помешают в самом начале его существования, если оно когда-либо начнет действовать, оно будет двигаться вперед с нарастающим импульсом лавины. Все, что мы сейчас можем предвидеть, это общее направление, в котором будет двигаться эта лавина; это можно понять со страниц «Imperium». И это, как я уже отмечал много лет назад, может испугать или даже встревожить консерваторов старшего поколения.

Однако мне интересно, имеет ли право старшее поколение указывать молодым американцам, как далеко они должны зайти. Это будет *их* битва. Мы можем помочь им своими деньгами и дать им совет; мы можем попытаться дать им преимущество тех знаний, которые мы почерпнули из истории и нашего собственного опыта. Но давайте помнить, что, хотя вы и я лично сделали все, что могли, – я надеюсь, что мы это сделали, – мы, тем не менее, принадлежим к тому поколению, которое было слишком неумелым и слишком глупым, чтобы сохранить то, что у него было. Не будем пытаться навязать сентиментальность и привередливость, которые были фатальными для нас, нашим преемникам. Будущее, если оно есть, *принадлежит им*.